

Выяснилось, что семья Се, включая фракцию Цинлю, совершила роковую ошибку.

Самый загадочный человек, которого семья Вэй разыскивала и стремилась уничтожить, оказался вовсе не мужчиной. Несмотря на беспощадность поступков и повадок, это была женщина.

Неудивительно, что Цинлю так и не сумела установить её подлинную личность, с самого начала они смотрели не туда. Намеренно ли Вэй Цзычжо ввела их в заблуждение или сама фракция Цинлю оказалась недостаточно проницательна - так или иначе, это была непростительная ошибка.

Все обольстительные чары и Девять методов Таинственной Девы оказались совершенно бесполезны. Разве можно применить подобные уловки против женщины?

В эту минуту Чжэнь Вэньцзюнь была переполнена горьким сожалением, словно уже лишилась половины жизни.

Вэй Цзычжо успела разглядеть её лицо и явно узнала в ней свою давнюю спасительницу. Пути к отступлению не было, оставалось лишь признать всё как есть.

Семья Се так долго плела свои сети, с таким трудом подбиралась к Вэй Цзычжо, и вот небеса сами послали возможность. Да, все соблазнительные уловки оказались бесполезны из-за ошибки с полом, первоначальный план рассыпался в прах, но Чжэнь Вэньцзюнь поймала себя на странном облегчении: по крайней мере, ей не придётся опускаться до того, до чего опустились Юэнян и А-Цзяо.

Она уже собралась было согласиться, как вдруг кое-что её насторожило.

По сведениям семьи Се, Вэй Цзычжо разыскивала Чжэнь Вэньцзюнь больше девяти лет. Они познакомились детьми, а теперь обе давно выросли. Лица должны были измениться до неузнаваемости. Как та могла узнать её с первого взгляда? Даже если речь идёт о приметной родинке, сейчас на ней одежда, и Вэй Цзычжо её не видит. Если же та обладала какой-то особой проницательностью, то её мягкое поведение было всего лишь проверкой.

Если семья Се знала о Чжэнь Вэньцзюнь - значит, и другие могли знать. Вэй Цзычжо, возможно, уже раскрыла тайну утечки портрета и теперь намеренно использовала это как приманку, ожидая, когда мелкая рыбёшка сама заглотит наживку. Стоит рыбёшке выдать свои намерения, и её возьмут с поличным. Согласись она сейчас, в надежде на долгожданное воссоединение с Вэй Цзычжо, и голова могла бы слететь с плеч уже в следующую секунду.

После того, как усилия Вэй Цзычжо не принесли результата, выражение лица Чжэнь Вэньцзюнь изменилось, она стала ещё более испуганной. Она торопливо отползла чуть в сторону и, дрожа, словно перепуганная мышь, едва не лишилась чувств. Она ударилась лбом об пол и взмолилась срывающимся голосом:

- Госпожа, помилуйте! Госпожа, помилуйте! Я ничего не знаю! - В её облике была неподдельная растерянность неопытной прислуги.

Вэй Цзычжо оставалась мягкой и терпеливой:

- Не бойтесь, барышня. Я лишь хочу спросить: как ваши фамилия, имя и откуда вы родом?

- О-отвечая Вашей светлости, фамилия этой ничтожной служанки Чжэнь, имя Вэньцзюнь.

Родом из Цзяньчжана в Пинцане.

- Вот как? Какое совпадение! У меня есть старая знакомая с таким же именем и внешностью, чей родной дом тоже в Цзяньчжане. Только мы давно расстались, и облик, конечно, немного изменился. Подними голову, дай мне хорошенько рассмотреть тебя.

Как и ожидалось, Чжэнь Вэньцзюнь была очень рада, что не угодила в ловушку. Она сглотнула, собрала остатки мужества и дрожащими руками медленно подняла голову.

Вэй Цзычжо с трудом наклонилась и коснулась её лица. Тут Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что ноги у Вэй Цзычжо, судя по всему, не слушаются, та передвигалась в кресле на колёсах. Уловив её затруднение, Чжэнь Вэньцзюнь тактично потянулась вперёд, сама подставив лицо под её ладонь.

Вэй Цзычжо четырьмя пальцами обхватила её нежный подбородок, а большим пальцем медленно провела по губам и щеке. В её глубоких, как тихое озеро, глазах таилось нечто, чему Чжэнь Вэньцзюнь не могла подобрать название, это было похоже одновременно на нежность и на взвешенный, неспешный расчёт опытного кулинара, оценивающего, как лучше приготовить стоящие перед ним ингредиенты. Вэй Цзычжо смаковала её лицо, и от этого по спине Чжэнь Вэньцзюнь пробежал холодок.

- Ты ещё помнишь наше прошлое?

Чжэнь Вэньцзюнь внимательно посмотрела на Вэй Цзычжо, её взгляд блуждал, будто она пытается что-то вспомнить. Немного помолчав, она произнесла:

- Ваша светлость, эта ничтожная служанка с малых лет росла в глуши Цзяньчжана. Родители умерли рано, и я одна спустилась с гор на заработки. К счастью, нашла приёмных родителей. Но вскоре настали неурожайные годы, семья обнищала до последней капли, и меня продали торговцам людьми - так я попала в бродячую труппу. Эта служанка не имела счастья быть знакомой с Вашей светлостью. Быть может, Ваша светлость меня с кем-то перепутала...

Вэй Цзычжо извлекла из рукава простой носовой платок, казалось, отрицание её несколько не трогало:

- Иди сюда, посмотри, как ты лицо испачкала.

Чжэнь Вэньцзюнь нерешительно выпрямилась, бросила взгляд на окружавшую их всё более озадаченную толпу и придвинулась ближе к Вэй Цзычжо.

Едва она шагнула вперёд, как крепкая женщина, всегда державшаяся подле Вэй Цзычжо - та самая, что принимала двойные клинки Цзян Даочжана голыми руками, - сжала кулаки в боевой готовности. Если Чжэнь Вэньцзюнь позволит себе хотя бы одно угрожающее движение в сторону госпожи, она раздробит ей голову немедленно.

Разумеется, Чжэнь Вэньцзюнь не собиралась безрассудно рисковать в столь невыгодном положении. Она послушно встала на колени и позволила Вэй Цзычжо вытереть грязь с её лица мягким платком.

Их носы почти соприкасались. Движения Вэй Цзычжо были бережными, словно она боялась спугнуть маленького раненого зверька.

С такого близкого расстояния Чжэнь Вэньцзюнь могла разглядеть безупречную, льдисто-белую

кожу Вэй Цзычжо - от лица до шеи и до самых кончиков пальцев. Длинные густые ресницы слегка загибались вверх, а живой, но сосредоточенный взгляд следовал за платком, дюйм за дюймом скользившим по лицу Чжэнь Вэньцзюнь. Древесный аромат, исходивший от Вэй Цзычжо, будоражил душу.

Наклонившись на некоторое время, Вэй Цзычжо, похоже, с трудом удерживала позу. Она распрямилась и мягко размяла ноющую поясницу. Увидев маленькое личико Чжэнь Вэньцзюнь, очистившееся от грязи и явившее истинный облик, Вэй Цзычжо осталась очень довольна.

- Никакой ошибки... ты и есть та самая Чжэнь Вэньцзюнь, которую я искала. - Она взяла её за руку, приглашая встать. - Когда я была ещё молода, я попала в беду в горах Суйдун, и именно тогда мои ноги были сломлены. Твой отец и ты спасли мне жизнь. Ты, может, и не помнишь, но я не та, кто забывает добро. Знаешь ли ты, сколько лет я искала тебя? Небо было благосклонно к нам, и вот мы снова вместе. Вэньцзюнь, отныне живи рядом со мной.

Чжэнь Вэньцзюнь на миг застыла, рот её приоткрылся, словно воспоминания прошлого наконец вернулись к ней. Она опустила на колени и низко поклонилась:

- Спасибо за вашу доброту!

Вэй Цзычжо отвела взгляд, и крепкая служанка тотчас всё поняла без слов, шагнула вперёд, взялась за поперечную ручку четырёхколёсного кресла и медленно покатила его прочь.

Люди из труппы Ляоюань опустились на землю, дрожа всем телом, и только-только успели облегчённо вздохнуть, как четырёхколёсное кресло вдруг остановилось. Вэй Цзычжо обернулась, скользнула взглядом по оставшимся членам труппы и небрежно бросила:

- Разберитесь с оставшимися...

Окружавшие их теньевые стражи синхронно кивнули, и вслед за этим разорвал воздух леденящий хор криков и мольб о пощаде.

Лицо Юэнян побелело от ужаса. Она бросилась вперёд, обхватив ноги молодого господина Ляо, и взмолилась:

- Молодой господин, спасите меня! Молодой господин, спасите!

Молодой господин Ляо обернулся к ней, и в глазах мелькнул след сожаления. Она опустилась на одно колено, взяла лицо Юэнян в ладони и нежно провела пальцами по щекам, переполненным бесконечной надеждой. С сожалением в голосе она произнесла:

- Как жаль такое красивое лицо...

Сказав это, она поднялась и ушла: ни тени колебания, ни оглядки.

Чжэнь Вэньцзюнь вывели из маленького домика, и позади, из тёмной комнаты, донёсся звук резни. Крики людей, с которыми она делила дни и ночи, раздавались у неё в ушах, и всё тело охватил ледяной озноб.

Вэй Цзычжо и впрямь была жестокой и беспощадной - человеческие жизни ей были что трава придорожная. А-Цзяо и Цзян Даочжан уже мертвы, а теперь, лишь бы не раскрылась её личность, Вэй Цзычжо не пощадит даже оставшихся женщин и детей. Но как она разоблачила

А-Цзяо и Цзян Даочжана? Неужели из-за того мгновенного отблеска факела? Или она заприметила их ещё в составе труппы Ляюань? Или ещё раньше? Чжэнь Вэньцзюнь невольно затаила дыхание. Такие мастера, как А-Цзяо и Цзян Даочжан, и те пали от рук Вэй Цзычжо в один миг. Долго ли продержится она сама?

Она думала было броситься обратно, чтобы вызволить людей из комнаты. Золотой клинок Цикады был при ней - может, и удалось бы спасти одного-двух. Но она наверняка поплатилась бы жизнью. Как ни считай - невыгодная сделка.

Она следовала за Вэй Цзычжо, и что её ждёт впереди было неизвестно.

Чжэнь Вэньцзюнь с головой, полной тягостных мыслей, была почтительно сопровождена четырьмя теневыми стражами к чёрному экипажу, стоявшему в ночи. Стражи разошлись по сторонам и бесшумно растворились в темноте.

Внутри экипажа громоздились сухие припасы - похоже, это была грузовая повозка. Чжэнь Вэньцзюнь сидела там недолго, как вдруг полог откинулся и вошла женщина, одетая как служанка. Переступив порог, та приветливо улыбнулась и ласково заговорила:

- Барышня, небось перепугались до смерти? Эти убийцы сами накликали на себя беду: не будь мы с ними беспощадны, погибли бы мы. К тому же наша госпожа безмерно добра к тем, кто рядом с ней, а вы её спасительница. То, что вы встретились вновь сегодня, сама судьба. Служите госпоже верностью, и до конца жизни вам ни о чём не придётся беспокоиться.

Выслушав это, Чжэнь Вэньцзюнь подавила раздражение и спросила - вроде бы между делом, но с затаённым смыслом:

- Неужели все в труппе Ляюань были убийцами?

Служанка - миловидная, с парой миндалевидных лисьих глаз - улыбнулась, как улыбается лиса:

- Барышня, слышали ли вы о принципе «выдернуть дрова из-под котла» и «вырвать сорняк с корнем»?

Видя, что Чжэнь Вэньцзюнь молчит, и решив, что та горюет о старых знакомых из труппы Ляюань, служанка постаралась её утешить:

- Барышня, не надо горевать. Отныне вы не то же самое, что они. Экипаж и покои готовы, пора ехать. Вернёмся, искупаемся, переоденетесь - госпожа уже ждёт, чтобы вспомнить прошлое вместе с вами.

Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что речь и манеры этой женщины совсем не похожи на повадки обычной прислуги, и спросила:

- Могу ли я узнать ваше имя, госпожа?

Служанка отвесила поклон:

- Меня зовут Линби. Госпожа прислала меня прислуживать тебе. Если у вас будут какие-нибудь нужды, обращайтесь к Линби.

Чжэнь Вэньцзюнь поняла: несмотря на радость Вэй Цзычжо от встречи с благодетельницей, та была человеком глубокого ума и так просто никому не доверяла. Первые же слова Вэй Цзычжо

в комнате подтвердили её осторожность и впереди наверняка ждали новые проверки.

Каждое слово Линби звучало как утешение, но за ним крылся скрытый смысл - почти предупреждение. Она, без сомнения, была шпионкой Вэй Цзычжо. Чжэнь Вэньцзюнь, ещё не вполне придя в себя, сказала Линби:

- Благодарю тебя, сестра Линби. Просто Юэнян прежде много обо мне заботилась. Теперь её нет, вот я и... загрустила. Только и всего. Я бы никогда не посмела ставить под сомнение волю госпожи.

Линби улыбнулась:

- Вы добросердечны, барышня.

Кучер довёз экипаж до небольшого двора в восточной части города Таоцзюнь. Снаружи всё выглядело безлюдно, лишь две женщины-прислуги лет сорока стояли у ворот, встречая их.

Место это уступало в роскоши великолепному особняку молодого господина Ляо, но стоило переступить порог, и в воздухе уже ощущалось дыхание тёплой весны. Чжэнь Вэньцзюнь шла следом за Линби, искоса оглядываясь по сторонам: во дворе зеленела роща точно в разгар лета, среди ветвей пестрели вишнёвые деревья в редком цвету. Изумлённой гостье Линби поспешила объяснить: во дворе бьёт горячий источник. Госпожа слаба здоровьем и зябнет, потому специально нашли это место и выстроили здесь поместье, чтобы поправить здоровье. Вот почему даже зимой здесь тепло без всякого угля.

Чжэнь Вэньцзюнь разместили в боковом дворике, тогда как Вэй Цзычжо жила в главном, на некотором расстоянии. По дороге Линби рассказывала Чжэнь Вэньцзюнь о привычках госпожи и правилах поместья.

Чжэнь Вэньцзюнь изначально думала, что Вэй Цзычжо здесь не живёт - наверняка та скрывалась где-нибудь в неприступной крепости, как золотой город за железными стенами. Но она была здесь?

Линби спросила:

- Барышня, есть ли у вас близкие родственники?

Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой:

- Я помню лишь, что жила в горах вместе с отцом. Даже если родные ещё живы, я не знаю, где их искать.

- Ах, вот я беспечная... задаю глупые вопросы, да ещё и расстраиваю барышню.

Линби привела Чжэнь Вэньцзюнь к открытой купальне. Вода в бассейне была из горячего источника. Сам же бассейн оказался даже больше главной купальни в родовом доме семьи Се, и над ним клубился пар.

Линби шагнула вперёд, чтобы помочь Чжэнь Вэньцзюнь раздеться. Та прекрасно понимала: её хотят осмотреть и проверить родинку. Изобразив смущение и чуть поупрямившись для виду, она всё же позволила Линби продолжить. Как и ожидалось, взгляд Линби ненароком скользнул по ключице Чжэнь Вэньцзюнь - туда, где А-Цзяо давно уже нанесла искусственную «родинку». Собрав одежду, Линби спросила:

- Помочь вам с купанием, барышня?

Чжэнь Вэньцзюнь торопливо замахала руками:

- Не беспокойся, сестра. Я сама справлюсь.

Когда Линби ушла, Чжэнь Вэньцзюнь погрузилась в горячий источник. Окутанная теплом, она наконец позволила себе чуть-чуть опустить щит. Всплыла в памяти одна зима - тогда она ещё жила в доме Се в Суйчуане. Они с А-Сюнь, не желая заниматься боевыми искусствами, однажды убежали вместе искать заветный горный источник, и игриво купались вместе. Хрустальные снежинки падали на головы, пар от горячей воды туманил взгляд. Тогда, даже будучи простым садовницей в доме Се, она могла быть рядом с А-Сюнь и её матушкой - и это было счастьем. Где они теперь? Всё ли у них в порядке?

Волна тоски захлестнула её. Она проплыла взад-вперёд пару раз через весь большой бассейн, украдкой проверяя, не наблюдает ли кто. Никого не было видно, только несколько птиц, раздутых в круглые шарики, сидело на ветках, склонив головы набок и с любопытством поглядывая на неё.

После купания Линби нарядила её в новые одежды с тем же древесным ароматом, что исходил от Вэй Цзычжо. Линби бережно высушила и уложила её длинные вымытые волосы, а потом накрыла стол, полный сытных блюд. Куриный суп и овощи выглядели на редкость аппетитно. Однако после пережитого кровавого кошмара у Чжэнь Вэньцзюнь почти не было аппетита. Но если бы она и в самом деле была беженкой, перебивавшейся с хлеба на воду, разве смогла бы остаться равнодушной перед таким угощением? Под наблюдением Линби приходилось целиком вживаться в роль «Чжэнь Вэньцзюнь». Поэтому она заставила себя есть, хотя к горлу подступала тошнота. Линби стояла рядом, подавая салфетку, и беззаботно, вкрадчиво приговаривала:

- Барышня, ешьте медленнее. Никуда не спешите, будет добавка, когда закончите. Только не подавитесь. Ах, вы испачкали лицо. Ох, когда ж этот голод наконец кончится...

Когда Чжэнь Вэньцзюнь опустошила стол, Линби вывела её наружу.

- Сестра Линби, куда мы идём? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

- К госпоже. Она давно ждёт.

Было уже очень поздно, и Чжэнь Вэньцзюнь на самом деле порядком устала. Но едва она услышала слово «госпожа», сон мгновенно слетел с неё.

Разве Вэй Цзычжо не слаба здоровьем? Отчего же она не спит так поздно? Может, она намеренно выбрала позднюю ночь, когда человек устал и сам того не замечает, чтобы поймать её на оплошности? Если так, эта встреча - ловушка, чтобы вытащить из неё нужное.

Чжэнь Вэньцзюнь больно ущипнула себя за бедро, собрала все силы и пошла следом за Линби по длинному безупречно чистому коридору.

Тусклые огни с обеих сторон отбрасывали свет на её лицо, и вдруг она увидела полную луну в небе. Это напомнило ей о самом любимом празднике матери - Середине осени, когда тнут урожай и любят полную луну.

Мать говорила: пусть они с дочерью одни на всём свете и живут под чужой крышей, но, пока

они вместе, любое место будет домом.

В этот момент ей казалось, что она идёт по лезвию, а не ступает по изысканной светло-дубовой плитке.

Она шла ровным шагом, с твёрдым взглядом, и в груди горел огонь.

В ярко освещённом главном дворике в конце коридора таился зверь, пожирающий множество жизней.

Этот зверь был её добычей.

<http://bllate.org/book/17227/1616930>